

75 ДЕК 39

ВЕЧЕР ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЧТЕНИЯ

Прозносятся первые слова, несколько вступительных предложений повести А. П. Чехова — «Степь» и вот уже нет ни сцены, ни человека, стоящего у ломберного стола с креслом... дыхание летней ночи, с глубоким черным небом, влажными звездами, костер, отбрасывающий блики огня из полулежащих вокруг, расположившихся на отдых путников, мерно пожевывающие, выпряженные у новозки лошади, неясные в тумане, пряный запах дыма и ночных трав — все это вы начинаете ощущать тонко и реально. Как будто бы через вами искусный художник набрасывает вдохновенный пейзаж.

Собственно это так и есть. Перед вами искусный художник слова, лауреат Всесоюзного конкурса чтецов Н. Д. Журавлев. Сила и обаяние его мастерства состоит в том, что он выкиает в самую душу произведений и передает их умело, сохраняя мельчайшие оттенки чувств и восприятия действительности автором. Будет ли это лирический пейзаж, или сложные переживания героев — и то и другое с одинаковой силой улетается Н. Д. Журавлеву. Особенности его чтения еще и в том, что в различных по своему стилю и литературным приемам повестях, рассказах и стихах, сохраняется колорит, присущий творчеству только определенного писателя.

Трудно сказать, какие из произведений, прочитанных Н. Д. Журавлевым, оставили наиболее яркое впечатление. И Чехов, и Толстой, и Пушкин, и Лермонтов, и наш современник В. Маяковский в течение двух часов властно держали весь театр в напряжении.

Однако, хочется выделить также, с исключительным подъемом прочитанные отрывки из прозы и стихов как «Война и мир» (смерть Пети)—Л. Толстого, «Евгений Онегин» (сон Татьяны)—А. Пушкина, «Бородино». «На смерть поэта» и «Сон» — Ю. Лермонтова и «Стихи о Советском паспорте»—В. Маяковского. Аплодисменты, предшествовавшие каждому объявленному названию стихов В. Маяковского, свидетельствуют о громадной любви народа к этому крупнейшему поэту нашей эпохи.

Прекрасное, легкое чувство осталось у каждого, кто прослушал в этот вечер, может быть не раз читанные самим, знакомые со школьной скамьи, но сверкнувшие по-иному, всеми гранями своего драгоценного содержания, самоцветы русской литературы.

Ник. ИВЛЕВ.